

личность человеческая, не мыслимая как самодостаточная без Личного Бога, обретает онтологическое объяснение, ценность, смысл, высочайшее назначение своей жизни и возможность бесконечного возрастания во Христе. И, по свидетельству В. В. Зеньковского и других православных мыслителей, в этом убеждает не только логика философского исследования, но более всего личная живая встреча с Самим Богом.

1. Проф. прот. В. В. Зеньковский. Апологетика. Париж, 1957.
2. В. Н. Лосский. Боговидение. М., 2003.

А. В. Романов
Екатеринбург

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОСТЬ И ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ ВЕРЫ

Понятие «вера» неопределенно и метафорично. «Вера» одновременно теистична и секулярна, порождает как добро, так и зло, приводит к гуманизму и фанатизму, выступает идеологическим обоснованием эксплуатации и источником творчества. В английском языке существует три слова для обозначения разных типов веры: *trust*, *belief* и *faith*. Отечественная духовная традиция обходится одним. Парадигмы веры, этапы ее развития коррелируют с этапами самоактуализации личности: авторитарная личность может ориентироваться лишь на авторитарную веру. 1. На первом этапе под верой понимается любое утверждение — мнение, знание, убеждение — бытия Бога. 2. Пол верой полагается эмоциональная, неустойчивая составляющая рациональных убеждений. 3. Вера есть установка, «привычка», внушенная с детства. 4. Авторитарная вера (*trust*) отождествляется с доверием авторитету, предваряющим понимание. 5. Доказательства являются основанием рациональной веры (*belief*), тождественной убеждениям.

В максиме своего развития вера трансцендентальна и трансцендентна. Суждения веры принимаются априорно, архетипично, без опоры на эмпирический опыт и факты. Суждения веры есть универсалии, обусловленные — подобно истинам математики — трансцендентальными структурами сознания. Вера определяет аксиомы, лежащие в основе понимания (Николай Кузанский). Вера не производна от прошлого опыта и не дается в непосредственном опыте настоящего (Гегель, Кьеркегор, К. Барт). Приобщение к вере есть устранение сенсорных, «чувственных» предпосылок опыта

или трансцендирование. Она определяет способность воспринимать вечное в преходящем, трансцендентное в имманентном — тайну. Вера трансцендентна — по основанию и предмету. Предельные ценности веры потусторонни в отношении сознания человека и объективных возможностей мира в их осуществлении. Совокупность трансцендентных предметов веры символизируется в образе Бога. Через деятельность человека вера утверждает принципы трансцендентного в действительном — «не от мира сего, но для мира сего». Бог — посредством мотивационных атрибутов Бога в человеке — «трансцендентно имманентен» миру (Тиллих, Бонхеффер, Робинсон). Человеческая жизнь в каждый момент времени сопряжена с проявлением трансцендентного. Вера — феномен не психический, но онтологический. По предмету и основанию она не субъективна, но объективна, трансперсональна и сверхчеловечна. Вера не зависит от воли человека. Она — определяемый свыше «дар Божий» (К. Барт). Не мы обладаем верой, но вера обладает нами. Не она в нас, но мы в ней. Она не поддается объективированию, это ускользающий объект. Вера есть проекция «высшего интереса» (М. Тареев, П. Тиллих), предельных, трансперсональных ценностей (бессмертия, гармонии, любви), выступающих в качестве атрибутов Бога. В отличие от религии, она полярна «чувству зависимости». Вера в утверждении абсолютных, сверхъестественных ценностей есть Парадокс и Абсурд. Такая вера изначально экуменистична, то есть толерантна. Для мистика слово Бога нисходит в молчании, в глубине человеческой души, куда «не проникает ни одна тварь или образ» [Экхарт б. д., с. 24]. Человек становится «нерожденным», «невинным», «слепым» для мира — свободным от греховных образов эмпирической реальности. Трансцендентность и трансцендентальность веры требует трансовой, медитативной отрешенности. Человек развивается по пути преодоления идентификации со средой, конкретной традицией. Он остается трансцендирующим существом. При этом восприятие мирского наполняется священным (и активность в миру усиливается). Чем более на пути самоактуализации индивид воплощает черты личности Иисуса Христа — кротость, нравственность, бесстрашие, любовь к ближнему и дальнему [Мтф. 5-7] — тем более в вере он пребывает за границами причинно-следственных отношений, проецируя чудо духовного и может, подобно Петру, «ходить по водам». Ангелус Силезиус: «Без меня Бог не проживет и мига». Вера в человеке проецирует «восприятие и волю Бога», повседневное трансформируется в чудо, «вода превращается в вино». Вера не может служить источником информации о действитель-

ном мире. Верою познается невидимое [Евр. 11: 3]. Вера обманывается, определяя познание не явного, но сакральной тайны «того, что есть». Только благодаря вере можно в историческом Иисусе узнать Сына Божия. Без веры Христос — незаконнорожденный сын легионера Иешуа Бен Пандера, смутьян и бродяга. Без веры нет Христа. Цинизм, как отрицание значимости иного есть проекция неверия человека в самого себя. Цинизм противостоит вере, и в этом смысле тождественен «атеизму». Каждое событие в восприятии веры, каждый человек, наполняясь высшим значением, становится священным. В вере сын человеческий тождественен Сыну Божьему, каждый человек есть Христос, Богочеловек. Там, где мы раньше видели врагов или друзей, мы начинаем распознавать Будд или детей Божьих; вместо подозрения и страха возникает открытость и любовь [Уолш, 2000, с. 206]. В каждом больном Мать Тереза видела святого, «Христа в обличье нищего». И мы становимся «Христом друг для друга». При отсутствии веры разум возвещает: миром правит сатана. Единственное средство восприятия Бога — вера. Вера пантеистична. Вера — Царство Божие внутри и вне нас. Лишь в будущем, когда «Бог будет во всех» [1 Кор. 15: 28], когда вера станет большей очевидностью, тогда и религия, как форма «ущербленного богосознания, упразднится» [Булгаков 1994, с. 31]. Вера устраняет противостояние священного мирскому. Когда человек увидит, что Христос есть любовь, отпадет разделение на сферу религиозную и мирскую [Барт, 1997, с. 159]. «Руководящая роль» церкви — показатель духовной не развитости, но ограниченности человека. Человек, замечает П. Тиллих, выделил религию в особую сферу из-за трагического отчуждения от своего истинного бытия. Христианство должно быть секуляризировано, не будет храма, ибо Бог будет все во всем, что мы делаем в качестве предельного смысла [Тиллих, 1995, с. 241]. Развитие религиозности — секуляризация веры, выход церкви из храма, превращение любой деятельности в молитву и культ.

Барт К. Очерк догматики. СПб.: Алетейя. 1997.

Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994.

Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995.

Уолш Р. Основания духовности. М.; Екатеринбург, 2000.

Экхарт Мейстер. Избранные проповеди. Репринтное изд.: Изд-во «Духовное знание», 1912. М.: Ассоциация молодых ученых «Инсайт», б. д.